

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Карпова Елизавета Владимировна

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Егоров Владислав Вячеславович

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Ермолаева Тамара Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Актуальность темы настоящей статьи связана с тем, что в отечественном национальном законодательстве, регулирующем отношения, осложнённые «иностранным элементом» в упорядочении вопросов определения применимого права в правоотношениях, связанных с суррогатным материнством, не учитывались их особенности и специфика. В связи с тем, что не было дано четкого определения применимого права в случае с суррогатным материнством, возникали различные коллизии, в том числе касающиеся вопросов выбора применимого права при подписании между заказчиками услуги и ее исполнителем договора, установления отцовства и материнства, мер ответственности при нарушении условий договора и законодательства. Вместе с этим наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению случаев обращения иностранных граждан за услугами подобного рода на территории Российской Федерации, многие из которых изначально имели корыстный преступный умысел.

В 2021 году группой депутатов во главе с вице-спикером Госдумы Петром Толстым был разработан законопроект (№ 41630-8) о запрете суррогатного материнства для иностранцев. 8 декабря 2022 года Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, запрещающий иностранцам и лицам без гражданства использовать институт суррогатного материнства на территории РФ. Поправки предполагают, что на момент заключения договора о суррогатном материнстве один из потенциальных родителей (генетическая мать или генетический отец) или оба потенциальных родителя (генетическая мать и генетический отец), состоящих в браке, либо одинокая женщина (генетическая мать) должны иметь российское гражданство. Также предлагается внести изменения в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Статью 12 следует дополнить частью третьей, согласно которой ребенок, рожденный в России суррогатной матерью, заключившей договор о суррогатном материнстве, приобретает российское гражданство по рождению, независимо от гражданства генетических родителей. Введение обязательного получения гражданства России позволит российским компетентным органам осуществлять необходимый контроль за дальнейшей судьбой вывезенных детей.

Практика Европейского Суда свидетельствует о том, что суррогатное материнство в ряде случаев превращается в торговлю детьми, они становятся жертвами преступлений, речь идет в том числе и о продаже младенцев на органы. Спикер Госдумы Вячеслав Володин назвал происходящее нелегальным бизнесом с бюджетом свыше 2 млрд евро. «Необходимо сделать все, чтобы защитить детей, запретив иностранцам пользоваться услугой суррогатного материнства», – подчеркнул спикер.

Для начала необходимо разобраться в общих положениях, регулирующих процедуру

суррогатного материнства. Собственно говоря, единственным нормативным актом является Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Но и в нем вопросам суррогатного материнства посвящены только части 9 и 10 статьи 55. При этом в части 9 дано определение суррогатного материнства как процесса и результата (вынашивание и рождение ребёнка женщиной) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно в силу медицинских рекомендаций. Часть 10 устанавливает основания и условия оказания соответствующей медицинской услуги. Но, поскольку нормы ФЗ № 323 не предусматривают какой-то специфики в отношении иностранных граждан, возникает резонный вопрос о том, каким образом иностранные граждане должны будут подтвердить наличие у них медицинских противопоказаний к вынашиванию и рождению ребенка.

Становится очевидным, что правоотношения, осложнённые иностранным элементом и связанные с суррогатным материнством, не могут быть урегулированы лишь медицинским законодательством. Для разрешения многих вопросов привлекаются гражданское законодательство, семейное законодательство и законодательство о регистрации актов гражданского состояния.

Однако, и в них отсутствуют специальные правила для отношений с участием иностранных граждан. Так, в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» урегулирован только вопрос об условиях государственной регистрации рождения ребёнка по договору суррогатного материнства.

Семейное законодательство содержит в себе нормы о применимом праве для подобных случаев. Вопросы суррогатного материнства регулируются в аспекте определения материнства и отцовства ребенка положениями ст. 51 и ст. 52 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ. В то же время согласно ст. 162 СК РФ в вопросе установления отцовства и материнства, а также при возникновении спора применимое право определяется исходя из принципа принадлежности родившегося ребенка к гражданству (по рождению). Однако, на основании ч. 2 ст. 162 СК РФ на территории Российской Федерации могут применяться правила об установлении и оспаривании отцовства и/или материнства, предусмотренные исключительно национальным законодательством.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что отечественное законодательство не допускает применение иностранного права к вопросу об установлении или оспаривании отцовства и/или материнства в случае рождения ребёнка суррогатной матерью на территории России. В этом случае применимы соответствующие положения ст. 51 и ст. 52 СК РФ, ч. 4 ст. 16 ФЗ № 143. При рождении ребенка за пределами Российской Федерации от женщины, которая является гражданкой РФ, либо когда родители ребенка – граждане РФ, подлежит применению право того государства, в гражданство которого был принят ребенок. Этот вопрос разрешается исходя из особенностей правовой системы соответствующего иностранного государства и особенностей регулирования суррогатного материнства в целом.

Авторы поправок убеждены, что указанные нововведения не будут препятствовать выезду ребенка со своими родителями в страны их проживания, а направлены лишь на создание дополнительных механизмов защиты прав несовершеннолетних граждан РФ. Полный запрет для иностранцев и апатридов на суррогатное материнство в России никоим образом не ущемит их право на получение медицинской помощи в целях применения комплекса мероприятий, направленных на поддержание или восстановление здоровья, поскольку процедура суррогатного материнства непосредственно не влияет на здоровье биологических родителей.

Уполномоченный по правам ребенка в Московской области Ксения Мишонова утверждает, что «запрещать суррогатное материнство нельзя, иначе рынок просто уйдет в тень. Для решения данного вопроса необходимо надлежащим образом сформировать механизм государственного контроля за процедурой суррогатного материнства и вывести ее из коммерческого сектора, предоставляя исключительные права на проведение ЭКО

государственным учреждениям».

В качестве наглядного подтверждения стоит упомянуть уголовное дело № 01-0466/2022, по которому к настоящему времени вынесено уже два обвинительных приговора в отношении врачей-репродуктологов и гендиректора Европейского центра суррогатного материнства по обвинению в продаже детей от суррогатных матерей иностранцам под видом лечения бесплодия и причинении смерти по неосторожности.

Необходимо отметить, что в среднем за год процедурой экстракорпорального оплодотворения пользуются порядка 650 семей, которые по разным медицинским показателям не могут самостоятельно родить детей. Принятый закон никоим образом не затронет права и интересы россиян. Они по-прежнему будут иметь возможность воспользоваться услугами суррогатной матери.

На наш взгляд, данное изменение в законодательстве РФ является актуальным и насущным, так как в правовом регулировании договорных отношений, связанных с суррогатным материнством, вопросов установления отцовства и материнства в случае, если в них принимают участие иностранные граждане, имелись существенные пробелы.

Список литературы:

1. Мехдиев Р. Т.о. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». Право. 2021. № 11.
2. Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «Иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №2. С. 192-202.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. 1997, N 47. Ст. 5340; Российская газета. N 297, 2022.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011, N 48. Ст. 6724; Российская газета. N 297, 2022.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 1996, N 1. Ст. 16; Российская газета. N 290, 2022.
6. Законопроект № 41630-8 [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество» – Режим доступа. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41630-8> (дата обращения: 25.12.2022).